

КСЕНИЯ РУДНЕВА

НАЙДИ
МЕНЯ

16+

Ксения Руднева

Найди меня

«Автор»

2022

Руднева К. И.

Найди меня / К. И. Руднева — «Автор», 2022

Краснов, циничный бизнесмен, собирался меня соблазнить для пользы дела. Я собиралась послать его подальше... Но судьба внесла свои коррективы: теперь я вынуждена просить его о помощи и на пару вести расследование, забыв о гордости и принципах, ведь на кону стоит жизнь моего жениха!

© Руднева К. И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ксения Руднева

Найди меня

Глава 1

Жара душила. Заставляла тонкую ткань офисной блузки прилипнуть к коже, прядки волос, что выбивались из пучка на затылке, – к шее, а задницу – к псевдо кожаному креслу. Цветы на полках, печально повесив листья, молили о влаге, которой лично мне с лихвой хватало. Тут мы во мнениях не сходились. Я медленно пеклась в кабинете, который из-за огромных окон в пол больше походил на аквариум. Или скорее террариум... с лампой-солнцем снаружи. Мусорное ведро было заполнено однотипными комками бумажных салфеток, что внешне так походили на снежки, а больше, к моему сожалению, с ними ничего общего не имели.

...В кондиционере начальство отказало. Фасад здания – превыше всего, что им люди... Да и не требовался он нам до этого лета, в северном-то городе, достаточно было распахнуть окно. Это сейчас июль бьет все рекорды, радуя дачников и губя рабочий народ. Вот только вчера Лидию Сергеевну из соседнего кабинета с давлением увезли.

Я сделала последние глотки из бутылки, смяла ее и определила к «снежкам» в мусорку. Сама же отправилась освежиться – в коридорах было не так жарко, видимо сказывалось отсутствие окон. Подумать только, а когда-то они мне так нравились, я даже мечтала о подобных в квартире!

В женском туалете было занято, и я, как проделывала уже не раз, завернула в мужской, благо там тоже были кабинки, а очереди – нет. Первым делом я пустила воду попрохладней и умылась, косметикой в такую жару я себя не истязала. Попутно прикидывала, что лучше: сломать ногу, как Серега, что делит со мной кабинет, и на законных правах получить больничный или остаться на своих двоих, но ходить ими на работу? Решить задачку так и не удалось.

Как только я собралась выходить из кабинки, послышался звук открываемой двери, и я благоразумно затаилась, молясь, чтобы вошедший не обратил внимания на острые носки моих бежевых туфель. Мужчина весьма эмоционально с кем-то общался, а поскольку ответных фраз слышно не было, я пришла к выводу, что говорил тот по телефону.

– Зря приехал, получается! – возмутился неизвестный. – Этот придурок прямо по пути на работу ногу сломал, чтоб его! Ты можешь себе представить?

«Уж не Серегу ли он сейчас так приласкал? Тот, конечно, не подарок, но многим нравится. Большею частью, конечно, из-за сговорчивости и весьма лояльного отношения к мздоимству».

– Не знаю, что делать. У меня сроки горят, это разрешение мне позарез нужно. Как все не вовремя... Да я звонил уже, говорит, без шансов, все, кто могли помочь, в отпусках сидят, оставался сам Минаев и баба одна.

«Минаев – это точно мой Серега, а баба, так понимаю, это я? Что ж, молодой человек только что серьезно осложнил себе жизнь, придирайтесь буду к каждой запятой» – разрешила я себе справедливо осерчать. Чуть было не притопнула носком туфли в раздражении, но вовремя себя остановила.

– Не, говорит, точно без шансов, там совсем запущенный случай. Дамочке за тридцать, осенью жених сбежал. Она и так-то особой гибкостью не славилась, а после вообще с катушек слетела. Предлагает его дожидаться.

«Это кто ж у нас такой осведомленный?» – возмутилась я от души, но внешне, ясное дело, ничем не показала, разве что зубы стиснула, но за закрытой дверью этого было не рассмотреть. А вот за себя стало обидно: работаю честно, на совесть, просто так людей не заворачиваю.

Взяток, да, не беру, но мне особо и не предлагают, этим по большей части у нас как раз Серега занимается.

– Есть одна мыслишка, – мужчина довольно квакнул. – Утешу несчастную. Подставлю мужское плечо, расположу к себе – девчонки на это дело падки, а там уже дело техники. На все отвожу себе десять дней, – из соседней кабинки тем временем донесся звук спускаемой воды – я поморщилась, затем не в меру амбициозный утешитель сполоснул руки и хлопнул дверью туалета.

Я кипела. До сжатых в кулаки ладоней, скрипа челюстей и клопочущего глубоко в гортани рыка. Выждала с минуту и поспешила к себе в кабинет. Жара снаружи показалась жалким подобием той, что из-за кипящей ярости снедала меня изнутри – спасибо умнику из туалета.

Уже через несколько часов я имела честь полюбоваться им лично. Не успела подойти к остановке и встать среди кучки таких же бедолаг, что были вынуждены проводить эти жаркие дни в городе, как рядом притормозил внедорожник. «БМВ» последней модели. «Конечно же!» – ни капли не удивилась я. Стекло опустилось, и загорелый блондин, слишком яркий, чтобы гармонично вписаться в наши российские реалии, сдвинул солнечные очки на лоб и козырнул голливудской улыбкой.

– Девушка, метро ближайшее в какую сторону?

Мало того, что наглый тип, не скрываясь, осмотрел меня с ног до головы, так еще и подмигнул, уверенный в неоспоримой привлекательности сомнительного на мой вкус жеста.

– Прямо четыре перекрестка, – процедила я сквозь зубы, которые, кажется, не разжимала с момента, как покинула злосчастную мужскую уборную. Если в первые мгновения у меня и имелись кое-какие сомнения насчет личности водителя, то знакомый по туалетному разговору голос их развеял.

– А вам не к метро случайно? – не спешил тот трогаться с места. – Садитесь, я подвезу, а вы мне дорогу покажете.

Первой естественной мыслью – было отказаться. И послать незваного благодетеля куда подальше, а в качестве сатисфакции – увидеть, как улыбка сползает с лица самоуверенного придурка. Но ноги на каблуках ныли и просили о пощаде, солнце палило, не собираясь сбавлять обороты, а прошедшее с момента нашей встречи время слегка остудило мою обиду. Ни за что в жизни не села бы к незнакомому мужчине в автомобиль, но мы вроде как заочно знакомы, да и плохого он мне причинять не собирался, скорее даже наоборот... Я в задумчивости глядела на автомобиль пижона.

– Нравится? – подмигнул тот самодовольно.

– На яйцerezку похожа, – мило улыбнулась я.

Вид растерянного неожиданным ответом выпендренника согрел душу и сердце. В общем, на поездку я согласилась. В салоне дорогого автомобиля было одуряюще прохладно. Настолько, что я почти забыла о неприязни к типу, сидящему за рулем. Прикрыв глаза, я утонула в кожаном сиденье, которое было в разы удобней, чем демократичный диван от шведов, что стоял у меня в гостиной.

– Илья, – донеслось слева, развеивая мои надежды доехать спокойно до метро и по-английски скрыться в толпе.

– Ира, – мрачно представилась я.

Болтать не хотелось. Хотелось задремать в этом вылизанном под стать хозяину, приятно пахнущем салоне, и проснуться возле собственного подъезда, а еще лучше – прямо у себя на этаже. Пожалуй, за одно это я сегодня могла бы ему подписать любые бумаги. Но видение соседней поездки и логика у нас с Ильей были разные, поэтому тот продолжил меня донимать:

– После работы, наверное, устали?

Я согласно промычала. То что я без особых колебаний села к нему в машину, не означало, что я собиралась облегчать задачу потерявшему стыд соблазнителю.

– Я тоже, – старался парень. Было видно, что столь явное равнодушие со стороны противоположного пола красавчику в новинку. Не привык смазливый блондин на «БМВ» к женскому безразличию. Хотя никто ему и не обещал, что будет легко. – Далеко живете? – вырвал меня из размышлений очередной вопрос.

– Не очень, – держала я вялое сопротивление, не спеша так легко вывешивать белый флаг.

– А вы мне сразу понравились, я видел, как вы к остановке шли, – взял парень быка за рога. – Думаю, дай счастья попытаю.

Я хмыкнула. С фантазией у пижона явно беда, или попросту решил, что с такой, как я, можно особо не заморачиваться.

– Так что, скажешь, куда тебя везти, красавица? – Илья, похоже, терял терпение.

Я назвала адрес. Из двух зол: метро и пеший поход до дома или пронырливый аферист, – я выбрала второе. И не могла себя судить. Хотелось поскорее избавиться от туфель, юбки, что из-за долгого сидения за столом под конец дня впивалась в талию и, наконец, встать под душ. А, может, даже и прилечь. Единственное, что не давало начать расслабляться прямо сейчас – непрекращающийся треп блондина. Нужно отдать ему должное: старался он за двоих. Задавал вопросы, на которые я отвечала односложно, рассказывал что-то о себе – я не вслушивалась, был активен и до зубовного скрежета жизнерадостен. Мне бы хоть часть его энергии. С того момента, как Миша пропал, я начала постепенно угасать, тратить заряд как батарейка, без возможности его пополнить. Да и желания особого не было. Жила последнее время, как затворница: дом – работа – дом, иногда магазин. Если не было сил, заказывала доставку, хотя частенько забывала про еду. Наверное, поэтому и похудела на пять килограмм, мать даже по видеосвязи заметила.

– Ты завтра вечером что делаешь? – перешел к решительным мерам хлыщ.

Планов не было. Как и несколько предыдущих месяцев до этого. Поначалу, сразу как Миша исчез, я искала его, тормошила друзей и знакомых, коллег. Надеялась на что-то, но на одной лишь надежде далеко не уедешь, как выяснилось...

– Ничего, – призналась я.

– Отлично! – просиял блондин, уже не казавшийся мне таким уж подонком. Бизнес у человека, каждый крутится, как может. – Я закажу нам столик в ресторане. Поужинаем вместе?

Я равнодушно согласилась. В конце концов, какая разница, что им движет? Если документы в порядке, я и так подпишу, а если уж нарушения будут на лицо, пускай Минаева дожидается, он у нас по этим делам спец. Илья отвязался, как только мы обменялись телефонами, нужно было еще в начале поездки это сделать.

Дома меня ждал душ, просторная футболка и пара бутербродов на ужин.

– Возможно, завтра тебе перепадет что-то получше, – похлопала я себя по никогда не бывавшему столь плоским животу, что мне определенно нравилось, хоть какие-то плюсы во всей этой ситуации.

Перед сном меня ждало смс: благодарность за поездку – вот уж сомневаюсь, что сделала ее сколько-нибудь приятной, и пожелание сказочных снов. Переименовала Илью в Сказочника, раз уж блондин настаивает.

Следующая смс пришла утром. Потом в обед, а ближе к концу рабочего дня Илья позвонил. Очень активный товарищ, не сомневаюсь, с бизнесом у него все в порядке, при таком-то количестве энергии, пущенной напрямиком в дело.

– Тебя где удобнее забрать? Я через пятнадцать минут буду.

– На вчерашней остановке, – безо всякого азарта ответила я.

Уверена, настолько пассивной подруги у Ильи еще не было. Вообще, апатия и усталость уже как несколько месяцев продолжают оставаться моими неизменными спутницами. С другой стороны, телодвижений особых от меня не требуется, ужин обещает быть вкусным, а к нормальной жизни надо как-то возвращаться, пусть хотя бы и так. Криминальных предпосы-

лок к исчезновению любимого я, как ни старалась, найти не могла, так, может, пришла пора смириться? Прислушаться к советам окружающих и принять то, что он просто уехал, забыв поставить невесту в известность. Заблаговременное увольнение и отказ от съемной квартиры вроде как говорили в пользу этой версии. Но как быть с тем знанием, что работу он собирался менять, а от квартиры отказался, потому что мы решили жить вместе у меня? И как человек, который совсем недавно сделал девушке предложение, мог просто взять и уехать? Передумал жениться и счел лучшим выходом бросить все и раствориться в неизвестности? Глупо.

Короче, в то что Миша мог исчезнуть по доброй воле, я не верила, в обратное – не верили остальные. Поначалу я трепыхалась, разыскивала жениха, ходила по знакомым, задавала вопросы, но результата это не принесло. Так мы и остались каждый при своем мнении, только я еще и в неизменной компании апатии, депрессией это назвать язык не поворачивался, согласно утверждениям врачей, депрессия – это серьезное заболевание. Мне же стало по большей части все равно, как будто жизнь из цветной и веселой незаметно превратилась в одно-тонное разочарование. Ну, живу, ем, сплю, и что с того?

Поэтому новый знакомый с коварными планами особо не трогал. Поначалу я, конечно, разозлилась, а потом махнула рукой. Десять дней уж как-нибудь продержусь, может мне даже и понравится – все не дома опостылевшие мысли по кругу гонять, да пялиться в обои. На них даже рисунка нет.

Илья, как и обещал, ждал недалеко от остановки. Оперся светло-бежевыми брюками о капот и скрестил ноги в лодыжках. Из-под козырька павильона на него с обожанием поглядывали две девчонки лет семнадцати, дама хорошо так за пятьдесят и даже бабулечка-божий одуванчик с корзинкой на коленях нет-нет, да и бросала в его сторону одобрительные взгляды. На меня симпатии их сообщества не распространились, несмотря на тщательно подобранное с утра летнее платье и макияж, стойко выдержавший многочасовую солнечную осаду.

– Привет, – Илья отлепился от «БМВ» и поспешил мне навстречу, распахнул дверь и помог сесть.

После рабочего дня на солнцепеке салона я ощутила блаженство в прохладе и согласна была отправиться с новым знакомым хоть на край света, лишь бы он не отключал климат-контроль.

– М-м-м, – совсем неприлично промычала я.

– Тоже любишь хорошие автомобили? – самодовольно спросил Илья.

– Готова всем сердцем полюбить любую развалюху, если в ней будет также прохладно – у меня в кабинете кондиционера нет, зато есть окна во всю стену. Чувствую себя помидоркой в теплице.

– Помидорка? Мне нравится, – оценил блондин и с иронией задержал взгляд на моем красном платье. – Отчего отпуск не возьмешь?

– По графику в августе. Да и не отпустят меня, иначе работать некому, – сказала чистой-шую правду. – А ты работаешь? Или в отпуске?

– И хотелось бы отдохнуть, но работа сама себя не пороботает.

«Конечно!» – хмыкнула я про себя, впрочем, беззлобно. – «И я сама себя не соблазню!»

По дороге Илья не приставал, очевидно, сделав ставку на ресторан, за что я была ему по-человечески благодарна. Пятнадцать минут тишины, и я как огурчик, готова сыграть в игру, благо правила я подслушала в мужском туалете. Неладное я почувствовала уже на подъезде и оказалась права: до боли знакомая вывеска привычно горела и за все эти месяцы нисколько не изменилась. Сердце ухнуло в желудок и никак не хотело возвращаться на место. Желание заходить внутрь тут же пропало, но я встряхнулась: негоже в первый же день, как решила возвращать себя к жизни, предаваться воспоминаниям, мало ли мест найдется в городе, где мы с Мишкой хорошо проводили время.

Перед самым рестораном Илья распахнул багажник и с напыщенным видом вручил мне букетище, и этим скорее напугал, чем впечатлил. Где, скажите, я вазу найду, способную выдержать эдакого монстра? Под завистливыми взглядами молоденьких официанток мы проследовали к столику, я с наслаждением плюхнула монстра на стол – пускай теперь у персонала об этом разнотравье голова болит. Я осторожно огляделась, воспоминания ударили прямым солнечное сплетение, но я ожидала, что будет больнее. Что ж, может и правду говорят люди насчет того, что время лечит.

Илья, вот, напротив, сиял белоснежной улыбкой. Отбеливает он их что ли? Пижон распахнул меню и с видом знатока поинтересовался:

– Сама выберешь или тебе посоветовать?

Решила дать ему шанс, хоть и знала меню чуть ли не на зубок.

– Думаю, что в такую погоду хорошо пойдет холодный крем-суп, зеленый салат и осьминог.

– Осьминог? – я поперхнулась. – Никогда не пробовала.

– Может, не сезон был?

– Но если мне не понравится, один его будешь жевать.

– А если понравится, то мне не достанется? – прищурился Илья, и я улыбнулась.

Мы мило беседовали в перерыве между супом и салатом, мой спутник старался вовсю, и это у него, буду честной, получалось, как соседний столик, стоявший чуть сбоку, заняла компания из трех мужчин. Я равнодушно скользнула по ним взглядом, смеясь над очередной хохмой своего кавалера, но взгляд зацепился за знакомое лицо. Смех оборвался на середине. Мужчину, что сел лицом ко мне, я знала. Человек из прошлой жизни, поводов для встреч с которым больше не было, да и искать их я давно перестала. И тот, чье предательство я переживала больше всего.

Вкус салата я не почувствовала, но уверена, он, как и остальные блюда от шефа, был на высоте. Илья все пытался построить беседу, но вскоре затих и занялся едой. Я прожигала взглядом Олега, имитируя движения вилок, Илья переводил заинтересованный взгляд с меня на объект моего интереса. Отмахнувшись от ропота внутреннего голоса о приличиях или мнении окружающих, я встала и, не отпуская мужского взгляда напротив, медленно подошла к соседнему столику. Опустилась на свободное, четвертое кресло и поздоровалась:

– Привет.

– Здравствуй, – серьезно кивнул мужчина. – Рад, что ты решила последовать моему совету, забыть о непутевом братце, и начала двигаться дальше. Не дело это, молодой и красивой хоронить себя в четырех стенах, Ольга рассказывала про твою депрессию.

– Ладно я, вот что меня действительно удивляет, так это твое спокойствие. Совсем не скучаешь по близкому родственнику? Или все же уверен, что с ним все в порядке? – я склонила голову набок и прищурила глаза. Олег, как и всегда, оставался невозмутим.

– Ни трупа, ни требования о выкупе... Да, я более чем уверен: с ним все в порядке. Думаю, у Михаила были причины так поступить.

– Какие могут быть причины у нормального человека бросить все и исчезнуть? – закричала я.

– Ира! – одним взглядом осадил меня Олег. Что-что, а смотреть он умел, его даже Мишка при почти двухметровой комплекции побаивался.

Слезы, не спрашивая дозволения, тут же проложили дорожки по щекам, дыхание сбилось. На помощь пришел Илья. Помог подняться с кресла и проводил за наш столик.

– Ты как? – поинтересовался он, когда я осушила стакан с водой, выплеснув себе на грудь не меньше половины.

– Отвези меня домой, пожалуйста, – уставшим голосом попросила я.

– Осьминога отменять или с собой возьмем? – Илья попытался разрядить обстановку, но я лишь махнула рукой.

– Извини, похоже, я испортила тебе ужин, – уже в машине сказала я, перед блондином сделалось стыдно. Кажется, теперь он получил наглядные доказательства того, что у меня кукушка поехала, в подтверждение гуляющих слухов.

– Не извиняйся, зеленый салат оказался вполне себе сытным, вдобавок я успел воды глотнуть, – фыркнул Илья.

Я улыбнулась. Не собиралась даже, но на губах сама собой заиграла улыбка.

– Ты в порядке? Что это был за человек? – спустя время уже серьезно заговорил Илья.

– Двоюродный брат моего... – я замялась, не зная, какое подобрать определение. – Знакомого.

– Близкого знакомого? – блондин оказался не промах, во всяком случае, в проницательности ему не откажешь.

– Мы пожениться должны были в ноябре, а за неделю до он исчез. Просто пропал. Отключил телефон, бросил все и растворился. Скажи, разве может взрослый человек так просто пропасть? – я повернулась к водителю, ища у незнакомого человека ответы на мучавшие меня вопросы.

– Знаешь, может, в этом как раз твое счастье, – как-то слишком уверенно произнес Илья. Не смотри я на него, точно бы не заметила многозначительный сочувствующий взгляд.

– Тебе что-то известно? – вцепилась я в собственную сумочку, внутри зрела уверенность, что – да.

Тот помолчал, но все же ответил:

– Ничего конкретного, кроме того, что Самойлов не очень-то честно ведет дела.

– Ты от него недалеко ушел, – разочаровано произнесла я, припомнив подслушанный разговор.

– Поверь, по сравнению с ним я сущий ангел, – поручился за себя Илья. Верилось с трудом, блондин продолжил: – Думаю, что брат его в том же котле варился.

– Намекаешь, что Михаил не чист на руку? – прищурила я глаза.

– А ты сама подумай: братец широко известен нечестными методами, да и сама история с исчезновением заставляет задуматься. Ты вот единственная, Помидорка, в эту схему не вписываешься, уж больно правильная. А лучше всего в сети покопайся, там много интересного пишут. Больше чушь, конечно, но если уметь фильтровать, можно и алмаз выкопать.

– По-твоему, я настолько тупая, что за почти год знакомства ничего не заметила?

– Влюбленные женщины слепы, – подмигнул блондин.

Я отвернулась в досаде и уставилась в окно. Вечерний город прекрасен, на набережной – особенно. Лучи золотисто-розового солнца, те, что смогли пробиться сквозь кружево облаков, играли на поверхности воды, подсвечивали сумбурную рябь, отражались искрами в брызгах. Город был монументален, что ему до любовных перипетий отдельно взятой жительницы? У него таких было не счесть... И, несомненно, еще будет. Все мы летим на огни большого города с надеждой устроиться как можно лучше, да не у всех получается. Тем не менее, величие города успокоило. Дало понять, что все житейское мелко, я отцепила руки от сумочки и повернулась к водителю.

– Поможешь мне? – неожиданно даже для самой себя произнесла я.

– С чем именно?

– Узнать, что стало с Михаилом. Сама я уже пробовала, ничего не вышло, а ты как раз знаешь Олега, про его бизнес и темные делишки. Не могу и дальше оставаться в неведении, жизнь как будто встала на паузу, а мне все никак не удается нащупать нужную кнопку.

– Боюсь, ты не по адресу, дорогуша, – покачал головой Илья. – Я в эти игры не играю.

– Тебе же нужна моя подпись?

– Серега сдал? – хмыкнул блондин, ни капли не расстроившись.

– Сама слышала, – призналась я и пообещала: – Я поставлю подпись в любом случае: в независимости от результатов и от того, что у тебя в документах написано.

Правда после этого меня могут снять с должности, кто его знает, что там у блондина в бумагах, но это будет уже неважно.

– Значит, любишь шастать по мужским туалетам? – Илья явно тянул время. – Так себе привычка для прекрасной леди.

– В женском очередь часто, – почему-то смутилась я, Илья же удивил:

– Семь дней, – отрезал он. – Семь дней я с тобой, а после мы расходимся без взаимных претензий.

– Ты же давал себе десять?

– Ставки меняются. Так что, по рукам?

– По рукам, – вздохнула я и отбила подставленную широкую ладонь.

Глава 2

Илья напросился ко мне в гости. Осьминога он взял с собой и пообещал продолжение ужина.

– Снимаешь или ипотека? – вертел головой новоиспеченный помощник в коридоре моей «однушки».

Вообще, до его насмешливого вопроса собственной квартирой в новостройке я гордилась, как и тем фактом, что в одиночку плачу за нее кредит.

– С чего ты взял? – не спешила я признаваться.

– Так ты же взятки не берешь, – пожал плечами тот. – Я поначалу думал: мужененавистница, но теперь вижу – просто честная дура. Хотя лично мне это даже на руку.

– Мы, по-моему, Михаила искать собирались, а не мои деловые качества обсуждать.

– Да ладно, я ж не в обиду, наоборот, молодец! – Илья на приятельский манер ткнул меня кулаком в плечо и, не дожидаясь разрешения, прошел в ванную. – Мило, – тут же донеслось оттуда, а я вспомнила, что на крючке рядом с полотенцем у меня там висит сорочка. Бордовая шелковая сорочка.

Кажется, мое лицо по цвету приблизилось к ней. Я приткнула монстробукет в уголок и поспешила в ванную, втиснувшись между мужчиной и вешалкой, прикрывая обзор на интимную вещь собственным телом, и не покидала свой пост, пока блондин не вытер руки.

На кухне он выложил на стол осьминога. Вообще, звучало многообещающе, и я даже собиралась непременно попробовать, но когда узрела воочию эти закрученные в кольца фиолетовые щупальца с молочного цвета присосками, то еле сдержала рвотные позывы.

– Я это есть не буду, – стиснув рот ладонью, промычала я. – Убирай гадость немедленно. Ну ты и извращенец!

– Вижу, впечатление я на тебя действительно произвел. Не то, на которое рассчитывал, правда, но все же... – Илья, смеясь, засовывал контейнер обратно в бумажный пакет. – Хотя с тобой все идет не по плану, как я успел заметить. Чем теперь ужинать прикажешь?

– Могу тебе бутерброд с колбасой предложить, – проворчала я.

Илья, что удивительно, не отказался.

– Расскажи, что тебе известно о Самойлове? – попросила я, когда мы устроились с чаем друг напротив друга, по центру на столе стояла тарелка с горкой совсем не шеф-поварских бутербродов.

– Сперва ты о нем расскажи.

Я пожалала плечами, схватила кусок докторской и начала:

– На самом деле ничего особенного я не знаю. Он всегда был для меня братом Миши, да и пересекались мы не так чтобы часто. Его работой я не интересовалась, знаю, что фирмой вроде владеет, судя по шикарному загородному дому – успешно. Он нас с Мишей как-то на шашлыки приглашал. С его женой, Ольгой мы лучше сошлись, простая, приятная. У них сын общий растет. И вроде как взаимных претензий у нас с Олегом не было, да и откуда бы им взяться? Ровно до тех пор, пока Миша не пропал. Меня возмущала спокойная реакция Самойлова, его же – моя настырность и нежелание оставить все, как есть. Первое время я самостоятельно пыталась докопаться до правды, ходила по Мишиным друзьям, коллегам, но везде будто наткнулась на глухую стену: никто ничего не знал, не видел и не слышал. Даже полицию трясла. Но те пришли к выводу, что мой жених скрылся по доброй воле, и особо на мои увещевания не реагировали. Смеялись, что я слишком уж замуж хочу. Там мальчишки были, лет по двадцать пять, не больше, я слышала, они смеялись, что после тридцати каждый шанс, как последний. Руководствуясь этой глупостью, они и сделали насчет меня вывод. А разве это стыдно – искать любимого человека?

– Почему они решили, что Михаил сам? – никак не отреагировал на вопрос Илья.

– Потому что все выглядело так, будто он заранее готовился к отъезду. Но я-то знаю, что это не правда! Не было у него таких планов! Работу он давно менять собирался, говорил, что хочет что-то более прибыльное найти, может, даже начать свое дело, от съемной квартиры отказался – так мы в моей первое время жить собирались. Документы он при себе носил всегда, говорил, что привычка, потому на квартире их и не доискались, наличными тоже не пользовался, большую часть вещей ко мне перевез. Вот и обнаружили следователи полупустую квартиру с хозяйской мебелью, срок аренды которой заканчивался через пару дней.

Илья помолчал, отложил недоеденный бутерброд и признался:

– Знаешь – только без обид – но это и правда выглядит так, будто он сам, – блондин, с жалостью глядя на меня, взъерошил пятерней волосы.

– С чего я вообще взяла, что ты можешь оказаться полезным! – с обидой усмехнулась я. Меньше всего мне хотелось выслушивать от постороннего человека о собственной самонадеянности.

– Я сказал чистую правду, Помидорка, извини, если она пришлась тебе не по вкусу.

– Что, по-твоему, могло заставить нормального мужчину ни с того, ни с сего сорваться с места? – я начинала злиться.

– Как раз это мы и можем попробовать выяснить. В одном ты права: просто так не удирают. А зная кое-что о его братце, могу с уверенностью предположить: искать подсказки нужно не по друзьям, а в ленте городских новостей за то время.

– Думаешь, что-то случилось, и поэтому Миша вынужден теперь скрываться? – я наклонила голову, будто только так могла посмотреть на произошедшее под другим углом. – А Олег в курсе, что случилось, потому-то и ведет себя так спокойно? – развила я мысль.

Илья смотрел снисходительно, так, как смотрит учитель на ученика, до которого наконец дошло, что дважды два – это ровно четыре. А меня прорвало. Я прикрыла глаза, надавила на них пальцами, не помогло: губы скривились, и из горла, из самой глубины, вырвался всхлип. Я зарыдала. Уронила лицо в ладони и срывающимся голосом бормотала:

– Восемь месяцев. Гребаных восемь месяцев я его оплакивала, думала, что он умер или в рабство какое попал. Ты знаешь, сколько я историй про трудовое рабство прочитала? А сколько ужасов про «расчлененку»? Я же в каждой группе, какую найти смогла, по поиску людей состою, до сих пор утро начинаю с просмотра ленты. Боюсь увидеть анкету и надпись сверху: «Найден, погиб», и все равно смотрю.

Я рыдала, впервые выплескивая накопившиеся за долгое время чувства. До этого момента как-то держалась, не позволяла себе раскисать, а тут как прорвало. Не много же мне оказалось нужно: всего-то человек, поверивший, что я не страдаю бредом и маниакальным желанием получить кольцо на безымянный палец, и готовый подействовать в поисках, пусть и не безвозмездно. Илья терпеливо сидел напротив. Не выдержал, встал и неловко погладил по волосам.

– Ну все, тише-тише, – приговаривал он, водя ладонью по моей макушке.

Уверена, ТАК контактировать с женщинами пижону еще не доводилось. Я закусила палец, чтобы помочь себе успокоиться, пару раз хлюпнула носом и глубоко задышала. Слезы продолжали катиться, но я хотя бы могла сидеть молча, пусть и шумно дыша и вздрагивая плечами. Илья сунул свою опустевшую чашку под кран, набрал воды и выпил одним махом. Потом умылся. Я испугалась, что он сейчас же меня бросит, и с горя высморкалась в салфетку. Блондин, к моему облегчению, сел на место.

Почему-то мысль, что любимый мог пропасть вынужденно, не приходила мне в голову ранее. Как по заказу вспомнились небольшие странности жениха накануне исчезновения: сосредоточенность на мыслях, едва заметное охлаждение между нами, я даже шутила, что как только он добился согласия на свадьбу, я перестала ему быть интересной. Странные звонки,

пароль на телефоне – тогда я все это списывала на милые особенности, иметь которые вправе каждый из нас, сейчас не могла не насторожиться.

– Знаешь, он ведь и правда говорил до исчезновения, что совсем скоро мы заживем припеваюче, обещал, что даже Олег нам будет завидовать, – заговорила я, успокоившись. – Брат всегда был ориентиром для него, Миша не очень-то в этом признавался, но я же видела. Незаметные на первый взгляд мелочи, складывались в ощущение, что жених к чему-то готовился.

– Рад, что ты, наконец, отошла от всей этой романтической чуши про несчастного без вести пропавшего, – Илья был явно счастлив, что я прекратила распускать сопли. – Любовь – это конечно хорошо, но иногда она застилает глаза, не дает видеть картину объективно. Готова поработать? – Я кивнула. – Отлично! Тащи ноутбук или что там у тебя есть для выхода в Интернет, не с телефона же смотреть будем.

Я принесла ноутбук. Мы уселись за кухонным столом, будто за партой, наши локти соприкасались, а коленки оказались в такой близости, что это не могло меня не напрягать. Илья же, судя по расслабленной позе и широко расставленным ногам, чувствовал себя преотлично.

– Итак, когда точно он исчез? – блондин открыл браузер. – Нужно понимать, за какое время вести поиск.

– Двадцатого ноября. Вечером накануне мы разговаривали по телефону, собирались на следующий день после работы сходить поужинать. Утром он не прислал сообщения, но я не придавала значения этому, подумала, может, по работе занят. В обед звонила, но телефон уже был выключен, до вечера следующего дня дозвониться так и не смогла. В ресторан, как ты понимаешь, он не пришел. Тогда я поехала к Мише домой, но и там было пусто, позвонила Олегу, приятелям, номера которых у меня были. Ничего. На работе он в тот день не появлялся, да и вообще, оказалось, что он уже неделю как уволился, а мне почему-то не рассказал.

– Значит, искать будем за предыдущий день, ночь и утро двадцатого ноября. Что-то должно было случиться, я уверен.

Илья взялся за мышку, я подперла щеку кулаком, приготовившись отфильтровывать тонны мусора. Другими словами, мы собирались искать иголку, а стог сена был – ого-го! Целая мировая помойка. Новостей поисковик выдал навалом. Политику и культуру отметали сразу, ДТП нас тоже не интересовали, автомобиль Миша не водил, предпочитая мотоцикл в теплое время года, зимой же пользовался такси. И все же кое-что мы нашли. В причастность жениха к ограблению инкассаторов накануне верилось слабо, а вот непримечательный на первый взгляд пожар в самом обычном офисе чем-то Илью заинтересовал.

– Бинго! – сцепил он руки на затылке и откинулся на спинку диванчика.

– Ты шутишь? – я недоверчиво нахмурила брови, всерьез подозревая, что новый знакомый издевается. Такое вот специфическое чувство юмора у человека.

– «ИрмПласт» принадлежит Самойлову, хоть по документам это и не так, – покачал головой Илья.

– Слушай, а ты вообще кто? – с подозрением я уперлась взглядом в блондина, запоздало сообразив, что пустила к себе совершенно незнакомого мужчину с изначально нечестными намерениями в моем отношении.

– В каком смысле? Паспорт что ли показать? – непонимающе уставился на меня тот.

– Да нет, – отмахнулась я. – Занимаешься чем?

– Строю помаленьку.

– Строитель, что ли? – хмыкнула я, Илья явно преуменьшал собственные заслуги.

– Бизнесмен скорее, – поправил он.

– Откуда столь широкие познания? – не собиралась я униматься, несмотря на явное нежелание пижона распахивать душу.

– Так, верчусь в тех кругах, – туманно объяснился блондин, и особой ясности в дело это не внесло.

– Ладно, – сдалась я и, сложив руки на груди, посмотрела на собеседника. – И что, по-твоему, может означать этот пожар?

– Как вариант, кто-то что-то уничтожал, например, следы своего присутствия или информацию. Может, отвлекал от чего-то внимание, а может, то и другое одновременно.

Версия Ильи показалась интересной, от того я к помощнику, ниспосланному судьбой, прониклась симпатией. Не как к мужчине – смазливые самодовольные блондины меня всегда интересовали в последнюю очередь – но как к человеку со способностями, каких от того и не ожидаешь.

– Значит, займемся фирмой?

– Предлагаю начать оттуда. И еще неплохо бы проверить бывшее место работы твоего дружка.

– Жениха, – поправила я, тут же потеряв половину так и не успевших окрепнуть симпатий.

– Ах да, жениха, – поправился Илья, но столь насмешливым тоном, что насчет его отношения к законному браку я заблуждений не испытала. – Так где, говоришь, он у тебя работал? И кем?

– В Плазе начальником службы безопасности.

Вместо адекватной человеческой реакции Илья выдал глумливый хохот.

– Умоляю, скажи, что ты пошутила, – он вытер якобы выступившие слезы большими пальцами и добил: – Не можешь же ты быть такой непроходимой дурой! Или постой, какую игру вы затеяли, девочка? Ты и твой женишок!

– Какая еще игра, с ума сошел? – я искренне не понимала, что за смена настроений только что произошла. От осьминога Илья вроде не откусывал. – Или это колбаса на жару испортилась?

– Во что ты собираешься меня втянуть? – Илья приблизил свое лицо к моему так, что я смогла разглядеть коричневые крапинки в его, казалось, идеально голубых глазах.

– Всего лишь прошу помочь мне выяснить, что случилось тогда в ноябре, – я говорила осторожно, как с буйно помешанным, потому как ожидала от союзника уже чего угодно. – Раз уж ты оказался на редкость талантливым в той плоскости, что мне сейчас необходима.

Илья резко встал и отошел к окну, пригладил волосы пятерней.

– Не знаю, мне нужно подумать, – признался он. – Уж слишком неоднозначно все выглядит. Я тебе перезвоню, – Илья отвернулся от окна и, одарив осуждающим взглядом, вышел в коридор.

В полной растерянности я закрыла за ним дверь, вернулась на кухню. Пакет с осьминогом так и остался стоять на столешнице, досажая своим содержимым. Недолго думая, я пихнула контейнер с морским гадом в морозилку – выкидывать блюдо от шефа рука не поднималась, употреблять это в пищу – тем более, потом придумаю, что делать с сомнительным деликатесом. Завалилась на диван и хотела было включить телевизор, но руки сами потянулись к ноутбуку. Набрала в поисковике «ИрмПласт». Оказалось, занимаются ребята композитной арматурой. Для общего развития поинтересовалась, что же это такое. Что ж, прогресс идет вперед, стройматериалы от него не отстают, и теперь производители утверждают, что из стеклопластика арматура прочнее, легче и вообще несет потребителю сплошную пользу, притом за умеренные деньги. За ребят я порадовалась, непонятно было одно: что могло понадобиться новаторам от Мишки? Или Мишке от них...

Но то, что он к чему-то готовился – факт, не понимаю только, почему, чтобы это понять, мне понадобилось целых восемь месяцев и присутствие блондина под боком? Про работу Миша всегда рассказывал неохотно, ссылаясь на секретность, но я его особо и не донимала, работа как работа, не хуже прочих. Что могу сказать точно – про «ИрмПласт» и арматуру от него не слышала ни разу.

Мысли резко перескочили на нового знакомого. Обижаться за поспешный уход не получалось, со стороны моя история могла выглядеть и правда сомнительно. Особенно если учесть досужие домыслы о безопасниках, основанные на литературе и отечественных боевиках, родом из девяностых. Это я знаю, что Мишка – обычный парень, без криминала, может, со связями в определенных кругах и некоторыми навыками. Так что теперь, каждого полицейского неизвестно в чем подозревать?

На всякий случай еще полазила в Интернете, но на Олега так ничего и не нашла. Либо он кристально чист, во что я после слов Ильи уже не верила, либо я совсем не умею искать, либо же ищу не то и не там.

Попыталась разузнать об Илье. Без фамилии – напрасная трата времени, но не звонить же Сереге Минаеву, в самом деле! «Привет, Сережа, а как фамилия у твоего дружка Ильи, которому ты за взятку документы сделать обещал? Мне очень надо, у нас с ним теперь свои замуты, так что, будь другом, выручи по-братски». Боюсь, коллега пошлет всерьез и надолго.

Больше ничего полезного я сделать не могла, а потому с маетой душевной застелила себе диван. Уснула не сразу. Все уже почти улегшиеся на дно надежды подняли головы, отряхнулись от облепившей их тины и не собирались отпускать меня просто так, крепко вцепившись, словно в последний раз. Поганая это штука – надежда, скажу я вам! Как мало ей надо, чтобы воспрянуть из пепла и начать отравлять жизнь по-новой, и с каждым разом упокоить ее становится все труднее, она цепляется за самые тонкие ниточки и подбрасывает все новые, более невероятные гипотезы. Исключительно в свою пользу, конечно же.

Я повернулась на бок, протянула руку и взяла с тумбочки телефон. Открыла фотографии, чтобы напомнить себе, за что борюсь и зачем все это затеяла. Хоть Миша позировать и не любил, но с десятков совместных снимков за время наших отношений в памяти телефона все же скопилось. Они были собраны в отдельном альбоме с названием «Любимый». Какая пошлость!

Я разглядывала фотки и не узнавала высокого крепкого брюнета, что обнимал меня на фоне серой гранитной набережной. Именно там он опустил на одно колено и сделал мне предложение. Я чувствовала себя самой счастливой из миллионов горожан и окрыленной одновременно. Сейчас же тупая, такая привычная боль отдавала в самый центр грудной клетки. Горечь по несбывшимся надеждам, неслучившемуся счастью и печаль от безызначности судьбы близкого человека. Я отложила телефон, перевернулась на живот и уткнулась носом в подушку...

Илья объявился на следующий день. Подждал после работы рядом с той же остановкой. Сам снаружи не торчал, но номера его внедорожника я успела запомнить, как и редкий небесно-голубой цвет. Вряд ли он мог приехать к кому-то другому, Серега все еще лечит ногу, так что я расценила это как приглашение и, чуть поколебавшись, открыла пассажирскую дверцу. Блондин говорил по телефону, так что я, кивнув в качестве приветствия, залезла в салон.

– Предлагаю где-нибудь поужинать, – Илья прикрепил телефон на подставку и повернулся в мою сторону. – К тебе больше не поеду, от твоих бутербродов до сих пор желудок болит, – положил он ладонь на подтянутый, спортивный живот.

Я пожалала плечами. Не хочет – не надо, мне же проще. Хотя приглашение на ужин порадовало, не отказал сразу – значит, имеет, что мне сказать. Ресторан был другой. Итальянский. Я выбрала пасту и салат с базиликом, Илья предпочел телятину и куриный суп. Может, не соврал про живот – некоторые мужчины весьма нежные в плане еды.

– Так что скажешь? – не выдержала я первой, когда официант отошел, записав и повторив вслух наш заказ.

Хотелось вцепиться пальцами в клетчатую скатерть с претензией на аутентичность, но я сдержалась. Расслабила ладонь и заставила ее неподвижно лежать поверх стола. Илья поиграл желваками.

– Задала ты мне задачу, Помидорка, – покачал он головой. – Вроде и сотрудничество предлагаешь взаимовыгодное, да вот от дельца твоего за версту несет. К тому же я не могу быть на сто процентов уверен в твоей честности и в том, что вся ситуация выглядит именно так, как ты мне ее преподносишь. Пропавший начальник СБ, согласишься, для адекватного человека выглядит уже подозрительно, а пропавший начальник СБ, родственник Самойлова – убойно, – изложил соображения Илья, а я приуныла. Хотя, как оказалось – преждевременно. – И все же я готов тебе помочь, – на этих словах я вскинула поникшую было голову, боясь поверить в собственную удачу. – Но на моих условиях. Первое – бумаги ты мне одобряешь прямо сейчас, и второе – я сольюсь, как только почую хоть что-нибудь неладное. Любой намек на подставу, и мы прощаемся навсегда, звезда моя. Решение за тобой.

Я смяла салфетку. Разгладила и смяла снова. Не так я себе представляла наше сотрудничество. Кто ему помешает меня кинуть, как только я подпишу документы? С другой стороны, я ведь тоже предлагаю поверить в мою историю на слово. Что ж, кто не рискует, как говорится... Во всяком случае в старости я буду точно знать, что сделала в свое время все, что смогла.

– По рукам, – хрипло выдавила я.

– Вот и умница! – похвалил Илья и пододвинул к себе тарелку с супом.

Больше о деле он не говорил, видимо – чтобы не навредить пищеварению. С аппетитом умял стейк, запил все это домашним лимонадом со свежей мятой и отвез меня домой, от моих попыток заговорить и что-нибудь выяснить отмахивался. А настоять на своем не доставало духу – такой Илья, решительный и твердый, почему-то пугал. Возле моего дома он заглушил тяжелую музыку, которой терзал мои уши всю дорогу, и пообещал:

– Жди завтра с утра на работе, Помидорка.

Я вывалилась из современного салона в тяжелое тепло летнего двора. Сделала крюк из-за выкопанных и брошенных труб, про себя обругала ленивых рабочих Несмотря на вечер, на улице было многолюдно: мамочки гуляли с детьми, собачники – с питомцами, нашлась даже парочка, игравшая в настольный теннис. Оно и понятно, одуревшие от дневной жары люди, вышли глотнуть свежего воздуха – судя по фасаду дома, кондиционеры установлены далеко не у всех. Я со своим душевным грузом в беззаботность летнего вечера не вписывалась совершенно, потому, завистливо оглядев отдыхающих – особенно досталось малышне, устало потопала в подъезд.

На следующее утро я собиралась на работу вдумчиво, за что сама себя ругала, но перестать не могла. Отложила показавшийся чересчур легкомысленным сарафан, к нему же полетела обтягивающая бедра юбка, строгие брюки и белая блуза также остались не у дел. Рассердилась, схватила вчерашние длинные шорты от делового костюма, простую майку и отправилась в душ. После зачем-то накрашила ресницы, хоть и фыркала время от времени на свое сосредоточенное отражение в зеркале.

На работу приехала, злая на саму себя и на блондина до кучи. Не успела выпить кофе, как дверь кабинета открылась, в щель просунулась светловолосая голова. Легок на помине.

– Ты одна? Хорошо, – Илья покрутил головой и порадовался экспозиции.

Не нуждаясь в приглашении, он вошел, под мышкой неся папку. Я в красках представила тот ужас, что предстоит сейчас увидеть в документах, и кофе, вкуснейший латте с сиропом из частной кофейни внизу, тут же начал горчить. Я отставила кружку. Илья плюхнул папку поверх открытых уже бумаг на моем столе и любовно ту огладил.

– Ты оформляй пока, а я пойду, еще кое-кого навещу. Не скучай, – подмигнул он мне и упругой походкой довольного жизнью человека покинул кабинет.

Я напомнила себе, что перед смертью не надышишься, и распахнула папку, не откладывая неприятное дело в долгий ящик. Содержимое заставило обомлеть уже в первые минуты, а еще через полчаса я хохотала в голос. За этим занятием меня и застал вернувшийся блондин.

– Чему радуешься? – он развалился на стуле для посетителей и закинул ногу в замшевом мокасине на колено, рукой расслабленно придерживал себя за лодыжку. Настолько непринужденно в моем кабинете еще никто не сидел.

– Сколько с тебя Серега содрать собирался? – я аккуратно промокнула под глазами, помня, что сегодня с какого-то рожна покрасилась.

– Коммерческая тайна, – Илья надул впалые щеки. – Ты над чем так смеялась?

– Краснов, – я наконец-то выяснила фамилию пижона. – Тебя собирались поймать.

– В каком смысле? – сел ровно блондин.

– Бумаги в порядке. Полном. А я уж было готовилась заявление по собственному писать, так ты с ними носился.

Несколько мгновений Краснов обрабатывал информацию, потом выдохнул сквозь зубы:

– Вот же гнида! – и долбанул кулаком по столу. Лист, что лежал ближе ко мне, печально спланировал на пол. – Ладно, с этим я позже разберусь, сперва – ты.

Глава 3

Илья раскрыл пакет, который притащил с собой, а после приткнул возле ножек стула, и вытащил оттуда полотенце. Махровое влажное зеленое полотенце. Я подобралась, почувствовав неладное.

– Руку правую давай, – скомандовал он, расстилая мягкую ткань поверх стола.

Рабочие бумаги Краснов успел сдвинуть вбок. А еще почему-то стянул с ноги мокасин. Сначала я как в трансе протянула конечность, но быстро одумалась и прижала ее, родимую, к груди.

– Зачем это? – поинтересовалась чужими планами я, недоверчиво глядя на обувку в руке блондина.

– Больничный оформлять будем. Из офиса много не накопаешь.

– А ну-ка поподробнее, – потребовала я, и для надежности спрятала обе руки за спину.

Уж очень нездоровым блеском горели Красновские глаза. Того не проняло.

– Сейчас обмотаем холодненьким, чтобы больно не было, а я буду бить аккуратно, но сильно: организуем тебе ушиб. Покажешь начальству, а там у меня знакомый доктор есть, напишет справку, что у тебя перелом.

Участвовать в этом бреде сумасшедшего я, конечно же, не собиралась, а потому сложила руки на груди – блондин с готовностью уставился мне в вырез – и отрезала:

– Пускай твой доктор в справке пишет, что у меня ОРВИ.

– Не получится, он хирург.

– Что вообще за манера такая решать любой вопрос деньгами? – я взвилась из-за стола и принялась ходить по кабинету.

Краснов изогнул бровь.

– Если есть еще варианты, я слушаю, предлагай.

– Нет, – призналась я и снова села. – Но и уродовать себя не позволю!

Мы помолчали. Я ткнула пальцем в полотенце – действительно холодное.

– Семь дней пролетят, и не заметишь, – поторопил Илья.

Вообще-то он был прав. Раз уж я заварила эту кашу, глупо отведенное время спускать на рабочие обязанности. Можно было бы отпуск взять, да кто ж меня в отсутствие Сереги отпустит? Полулегальный больничный – лучший выход из положения, как ни прискорбно. Руку уродовать не хотелось, хотелось похныкать. Боясь потерять верный настрой, я набрала начальника.

– Игорь Станиславович? – проблеяла я в трубку.

– Слушаю, Ирина.

– Мне нужно срочно к доктору уехать. Я только что упала и сильно ушибла руку, думаю, придется рентген делать, – скороговоркой выпалила я и всхлипнула в конце для убедительности.

Весь наш отдел был в курсе, что женских слез шеф не выдерживает. Скольких посвященных это спасло от увольнений и серьезных штрафов – не счесть! Очевидно, пришла и моя очередь воспользоваться гендерным преимуществом.

– Как же ты так, Ирина? – в голосе шефа послышалась досада. Еще бы!

– Каблук подвернулся, – выдавила я из себя еще один всхлип. – Так я поеду?

– Езжай, – выдохнул начальник и отключился.

Я наградила Краснова победоносным взглядом.

– Bravo, – с равнодушным видом тот пару раз хлопнул в ладоши и вернул мокасин на ногу.

Перед тем, как все выключить и закрыть кабинет, Краснова я выгнала. Не хватало еще, чтобы шеф увидел, как я покидаю работу в компании смазливового блондина, тогда уж точно вопросов не оберешься.

Илья ждал в машине. Я нырнула в салон, и мы поехали. Спустя пару минут догадалась спросить:

– Мы куда?

– В «ИрмПласт». Я у них, оказывается, чуть ли не VIP-клиент, беру арматуру тоннами. Так что их менеджер любезно согласилась с нами побеседовать.

– А с тобой, получается, выгодно иметь дело, хоть ты мне поначалу и не понравился, – была я приятно удивлена.

– И я рад, что не пришлось с тобой спать, – нахально подмигнул блондин. – Хоть это и потребовало бы от меня меньше сил и времени.

– Ты себе льстишь! – я возмущенно закашлялась, а Краснов судя по самоуверенной физиономии, остался при своем.

Менеджер Инга ждала нас в кафе, что располагалось под боком самой фирмы. Черные выющиеся волосы, блуза с коротким рукавом, часы с тонким ремешком на изящном запястье. Девушка допивала чай, рядом стояла пустая тарелка. На каждом столике реклама с предложением бизнес-ланча, зал практически заполнен, похоже мы попали в разгар обеденного перерыва. Мы расположились напротив девушки, плечом к плечу, в лучшем духе напарничества, и по очереди поздоровались.

– Расскажите нам про пожар, который был в ноябре, – заговорил Илья.

– Это который у нас в офисе был? – переспросила менеджер.

Мне захотелось ее стукнуть, Краснов же просто кивнул.

– Так это был поджог, так МЧС-ники сказали. Виновного, правда, так и не нашли. В тот день что-то с камерами случилось, они не снимали, а наши, как один говорят, что чужих в то время не было, никого подозрительного не видели. Хотя, смотря кого считать чужим. Клиенты, курьеры – всех в лицо не упомнишь. Помню, как замерзла тогда на холодине стоять, мы ведь в чем были на улицу выбегали, не многим повезло верхнюю одежду захватить. Вот в этом кафе и сидели, пока не потушили все. И, главное, домой не уехать было – вещи-то с документами в офисе остались. Так что пожар этот в моей памяти надолго отложился. А вы с чего вдруг вспомнили?

– Личный интерес. Скажите, кто-нибудь в том пожаре пострадал? Серьезный ущерб вообще был?

Девушка почесала тонкий прямой нос.

– Насколько я знаю, горела кладовка, внутри никого не было. Если и пострадал кто, то только из-за обморожения. Ну, или психологически.

– А после пожара какие-то странности были? Загвоздки в работе? Может быть, кто-то ушел на больничный или вовсе уволился? – Илья прощупывал почву.

Было понятно, что конкретных предположений у союзника нет, оттого Краснов и искал хоть что-то, за что бы мы могли зацепиться. Я помалкивала, так как идеями похвастаться не могла.

– Пару человек вроде заболело, – Инга нахмурила лоб. – А больше ничего такого.

– У меня тут стройка новая намечается, – с намеком заговорил Илья. – Соответственно материала понадобится много закупать, выбираю поставщика. А еще мне нужны фамилии тех, кто заболел, и тех, кто уволился незадолго до и после пожара. Рассчитываю на взаимовыгодное сотрудничество.

– Я вас поняла, Илья Андреевич, – девушка побарабанила изящными пальцами по столу.

– Да, и еще, – Краснов не спешил так легко отпустить жертву. – Мое время не терпит, жду результат уже сегодня.

– Хорошо, Илья Андреевич, – Инга улыбнулась, но в ее глазах я успела уловить вспышку раздражения. И винить Ингу за это я не могла – сама бы невзлюбила столь наглого типа. – Извините, мне уже пора.

Девушка покинула кафе, плавно покачивая бедрами, затянутыми в узкие штаны, Краснов задумчиво проводил ее взглядом. Потом заметил, что тоже не прочь отобедать, и повез нас в «приличное», по его мнению, место, заявив, что его желудок ему еще дорог. Я пожалала плечами и последовала за пижоном. Где питаться, мне было совершенно без разницы, лишь бы тараканов не водилось и пьяных. Илья нас привез в очередной ресторан. По каким таким протоколам он их выбирал, известно было одному лишь Краснову, но как я успела заметить, в еде мой напарник был привередлив.

– Чем же ты дома питаешься, бедолага? Или голодаешь? – посочувствовала я, когда мы заняли столик на террасе, что выходила на территорию парка.

Теплый ветерок обдувал голые руки и ноги, а от солнцепека защищала деревянная крыша. Я стянула солнечные очки и убрала их в сумку.

– Нормально питаюсь, мне специально приходящая женщина готовит, она уже знает мои вкусы.

– А я всеядная, – похвасталась я и уткнулась в меню. Было приятно хоть в чем-то превосходить самодовольного блондина.

Судя по тому, как неторопливо обедал Краснов, мы никуда не торопились. Хотя внутри меня все так и зудело вскочить и отправиться на дальнейшие поиски. Душа и тело требовали обещанных действий, но идей в голове не было.

– Чем теперь займемся? – я еле дождалась, когда Илья закончит с десертом.

– Дождемся информацию от Инги, а пока я отвезу тебя к доктору, как и обещал, – тот вытер губы салфеткой и жестом подозвал официанта.

Про необходимость оформить больничный я благополучно забыла, как и про шефа, что не мог не беспокоиться. Заглянула в мобильный – точно! Два пропущенных и смс. Успокоила начальника, написав, что еще сижу в очереди на рентген. Хотя по приезду в частный центр очередей не было и в помине. Аккуратная, излишне вежливая девушка встретила нас и проводила в просторный, практически белый кабинет. С доктором Краснов поздоровался за руку – сразу видно, подобными услугами пользуется не первый раз. Лишних вопросов доктор в светло-зеленом костюме не задавал, оформил все быстро, от гипса я отказалась, а вот от угрызений совести так легко избавиться не удалось. Сколько я не убеждала себя, что затеяла правое дело, а где-то на периферии сознания все же жужжало. Как комар: вроде и не громко, а жизнь портит. Вот не люблю я обманывать!

За то время, что мы провели в центре, Инга успела все разузнать и скинула результаты на почту Краснову. Талантливый менеджер, далеко пойдет.

– Не густо, – хмыкнул Илья, я без приглашения заглянула в экран его телефона. – Два сотрудника на больничных и одна почти уволена за прогулы.

– Что говорит о том, что мужчины более слабые существа, – довольно отметила я.

– Это еще почему?

– Замерзли, бедняжки, на улице стоять, вот и слегли.

– Вот и узнаем. Хотя меня больше интересует та, что прогуливала без причины. Первым делом прошерстим их соцсети. Тебе парочка «отмороженных», а мне – нарушительница режима. У кого хуже получится, тот и платит за ужин.

– Боюсь, я твои причуды не потяну, – задумчиво протянула я, не спеша соглашаться на пари.

– Вот тебе и стимул искать как можно лучше, – Краснов придержал дверь, и мы вышли на улицу. Изучали соцсети прямо в салоне его автомобиля. Первый из доставшихся мне мужчин был примерно нашим ровесником, с женой и маленьким ребенком. Фотографий в про-

филе штук двадцать от силы, и что из всего этого я должна была понять – неизвестно. Второго вообще найти не смогла. Пригорюнилась и на всякий случай незаметно для Краснова проверила баланс на карте. Один ужин с ним, пожалуй, потяну.

– Ну как? – Илья с загадочным видом уставился на меня. Думаю, играй мы в покер, он разнес бы меня в пух и прах.

– Макдональдс в качестве оплаты сойдет? – мрачно отшутилась я.

– Совсем-совсем ничего? – Краснов в притворном сочувствии округлил глаза.

– Смирнов женат, с детьми, точнее с одним ребенком, фотографии выкладывать не фанат, а Аношина вообще не нашла, – я хотела прозвучать недовольно, а получилось так, будто я жаловалась напарнику, пытаюсь оправдаться за неудачу.

– Зато я тебя порадую: девчонка последний раз была онлайн вечером девятнадцатого ноября, выкладывала фотографии с вечеринки. И судя по заднему фону, все это происходило в офисе. Скажи, есть повод задуматься?

– Ты хочешь сказать, что после офисной вечеринки она сбежала на пару с Мишей? А пожар они тогда зачем устроили? Следы заметали?

– Думаю, что поспешных выводов делать не стоит, Помидорка, – Илья щелкнул меня по носу. – Если только ты не сомневаешься в верности жениха. Или все же сомневаешься? – Илья прищурил глаз.

– Не стоит судить других по себе, – с апломбом, от которого самой же сделалось противно, заявила я.

– Мы тут вроде как расследование затеяли, приходится брать в расчет все варианты, даже те, что могут ранить твою тонкую душевную организацию. Без обид, но женишка ты себе выбрала сомнительного.

– Мы тут о вечном рассуждать будем или все же делом займемся? – передразнила я. Разговоры о Мишиной неблагонадежности всерьез действовали на нервы, тем более с человеком, который не знал моего жениха лично.

Краснов рассмеялся и включил поворотник, я пристегнулась. Благодаря Инге у нас были не только имена и фамилии отсутствующих после пожара, но и их адреса. Расторопной менеджеру я была безмерно благодарна, а потому понадеялась, что Илья ее не обидит. Пропавшая девушка, Марина, жила в типовой девятиэтажке в зеленом дворе со старыми лавочками. Вокруг детской площадки носилась малышня, а в траве под кустом прохлаждался тощий рыжий кот. Лето дышало ароматами васильков и запахом жарящейся рыбы, доносившимся из открытого окна на первом этаже. Илья едва заметно поморщился и ткнул пальцем в домофон. Звонки шли, но открывать дверь никто, ожидаемо, не спешил. На наше счастье прервала монотонную трель девчушка лет десяти, выскочившая из подъезда.

– Здравствуйте! – звонко приветствовал вежливый ребенок и, не сбавляя скорости, поскакал к друзьям, ждущим через дорогу.

Илья придержал дверь, я послушно вошла, хоть в целесообразности этого сомневалась. Наивно будет полагать, что в квартире нас ждут, раз уж к домофону никто не подошел. Чем еще можно заняться в подъезде, я не понимала. Не по соседям же ходить? В наше время незнакомцам и дверь-то никто не откроет, да и не принято уже как-то общаться между собой. Своих соседей я если и видела пару раз, то лица благополучно забыла, выкинув из памяти за ненадобностью. Даже малейшего интереса они у меня не вызвали.

Мы тем временем поднялись на третий этаж, Илья позвонил. Спустя минуту позвонил еще раз, затем подергал дверь. Заперто. Мы спустились на первый этаж, Краснов с деловым видом остановился возле почтовых ящиков. Незначительное усилие с его стороны, и дверца под номером восемьдесят три поддалась, хоть и немного погнулась. Я с любопытством уставилась на бицепс, выглядывающий из рукава голубой футболки. До Мишиного, конечно, не

дотягивает, но тоже вполне себе ничего. Краснов взгляд заметил и хмыкнул, я тут же отвернулась, сделав вид, что очень заинтересована рекламой интернета.

– Ящик полон. Реклама, счета, последний как раз за ноябрь. Похоже, девчонка и правда пропала, а не просто потеряла дисциплину и отправилась в загул.

– Может, это никак не связано? – нахмурилась я, в голову лезли сплошь нехорошие мысли.

– Вот это мы и попытаемся выяснить. Поехали дальше?

По дороге к первому заболевшему Илья с абсолютно серьезным видом свернул в Макавто. В то, что он со столь нежным желудком собрался здесь есть, верилось с трудом.

– Ты сейчас не шутишь? – я с сомнением уставилась на него: на лице ни тени улыбки.

– Какие шутки, раз ты угощаешь? – вполне натурально удивился Краснов. – Выбрала?

– Чур, только потом не ной, – предупредила я и вытащила банковскую карту из кошелька.

Что ж, давно я себя вредностями не баловала, даже получила удовольствие. Про пижона того же сказать не могу: мужественно он сжевал бургер и картошку, отказавшись от соуса, и запил соком. Тщательно вытер руки салфеткой. Отпускать колкости в его сторону у меня как-то язык не поворачивался, геройский поступок заслужил уважение.

Вадим Смирнов, в отличие от Марины, оказался дома. Ну, практически. Дверь открыла его жена и послала нас во двор, Краснов ушло представился коллегой и объяснил, что явились мы за офисной печатью, которую Вадим по недосмотру уволок с собой.

Смирнов, пока жена варганила ужин, гулял с ребенком на детской площадке, точнее гулял ребенок, опознать которого среди малолетней кутерьмы было невозможно, Вадим же, уткнувшись в мобильник, сидел на лавочке. Его мы узнали благодаря фотографиям из интернета. Илья под моим удивленным взглядом представился частным детективом, спросил про пожар.

– Да и рассказывать тут нечего, – охотно откликнулся на призыв поболтать папаша, видимо, замаялся на лавочке скучать. – Меня в тот день и не было, я с ангиной слег. Малой принес заразу из садика, я думал, сдохну. Хорошо хоть жена не заразилась, было кому нас на ноги ставить. Ребята с отдела рассказывали, что кладовку поджег кто-то. Кто и зачем – так и не нашли, до сих пор загадка. Сигнализация сработала, поначалу-то никто не отреагировал даже, думали сбой какой, а как только паленым запахло – ринулись на улицу! Про куртки, пальто все забыли, кто, в чем был, в том и побежал – жизнь-то дороже. Пока дождались пожарных, пока потушили, времени уйма прошла. Леха у нас даже воспаление легких заработал на морозе. Для чего был тот поджог – так и осталось загадкой, ведь в офисе ничего не пропало, никто не пострадал, разве что документы несохраненные пришлось переделывать, – поведал Смирнов. Тут среди пацанов завязалась драка, кто-то завыл белугой, Вадим подскочил с места и, коротко попрощавшись, нырнул в толпу детей.

– Похоже, съездили вхолостую, – подытожила я уже в машине. – Какой-то он не подозрительный, на злодея не тянет.

– Может, со вторым больше повезет, – подбодрил Илья и надел солнечные очки.

Вторым оказался тот самый Леха, что простудился на улице. Его мы тоже застали дома. Мужчина открыл дверь и, нахмурившись, уставился на нас.

– Здравствуйте, мы ищем Алексея Аношина, это вы? – говорил, как всегда Илья, я приотпывала рядом и разглядывала мужчину лет двадцати пяти, одетого в тренировочные штаны и футболку.

– С какой целью интересуетесь? – нагловатым голосом спросил Аношин, видимо, стараясь показаться значительнее, и демонстративно положил руку на косяк двери, на заднем фоне был слышен работающий телевизор.

– Я частный детектив, хочу поговорить с вами о ноябрьском пожаре. Это не займет много времени, если вы не против, – Краснов указал взглядом на Лехину руку.

– Это на фирме который был, что ли? – Аношин руку убрал и пригладил ей затылок. – Так там не пожар, а название одно.

– Так мы войдем? – Илья качнулся, и Алексей, спохватившись, пригласил нас внутрь.

Провел на кухню, заглушил звук на телевизоре. На столе стояла тарелка с вареной картошкой, рядом – вскрытая упаковка с селедкой. Я предположила, что жил Леха один. Краснов занял единственный табурет, мне же с хозяином пришлось довольствоваться кухонным уголком. Не дожидаясь вопросов, Леха начал рассказ – не иначе как хотел поскорее избавиться от незваных гостей.

– Даже не знаю, что вам рассказывать-то. Обычный рабочий день, разве что все слегка помятые после корпоратива были.

– Что за корпоратив? – подобрался Илья.

– Так десятилетие фирмы. Решили не переносить, отметить день в день, тем более после него оставалось пятницу отработать – а там выходные.

– Где отмечали?

– Прямо на фирме, у нас конференц-зал большой. Начальство кейтеринг заказало, ведущего. Шарик там, фейерверк, всем понравилось. Вот только на работу утром идти не понравилось, – Леха хохотнул, вспоминая то ли праздник, то ли его последствия. – Короче, я с утра еще толком не успел компьютер включить, как заорала сигнализация. Башку и так ломило, а тут еще свиристелка эта по мозгам бьет. Народ-то сперва не особо забеспокоился, а вот когда дымом запахло, забегали все. Повыскакивали на улицу, кто в чем был. Я в рубашке одной, думал, окочурюсь, хорошо хоть кафе нас внутрь пустило, мы там обедаем частенько. Но мне, как оказалось, хватило – двусторонняя пневмония, месяц дома лежал, мать каждый день приезжала, уколы ставила.

– А про Марину Соловьеву что скажешь? Видел ее во время пожара?

– А что Маринка? Она вроде после того случая уволилась, не помню. Мы с ней и не общались толком, так только в коридоре иногда здоровались, она-то из конструкторского отдела, а я – из коммерческого. Слишком она интеллигентная, правильная какая-то, на отличницу похожа. Мне рядом с ней всегда как-то не по себе было, сразу начинал себя человеком второго сорта чувствовать, хотя она ни на что такое не намекала ни разу. А на пожаре ее не помню, может и видел, так столько времени уже прошло.

Больше ничего толкового Леха не рассказал, да и мы поспешили оставить человека наедине с остывающим ужином. Илья рулил, я же призадумалась. Корпоратив накануне пожара, загадочный поджог и исчезновение двух незнакомых между собой людей – как все это состыковать, и надо ли? И если с Мариной ничего не понятно, то с Мишей я разговаривала вечером в четверг, как раз в самый разгар чужого праздника. В трубке посторонних шумов не было, да и не нервничал жених, общались мы как обычно. Как расценивать эти события, я понять не могла, и в душу начали закрадываться сомнения. Вдруг мы не там ищем? Пошли изначально неверным путем и теперь просто теряем время?

Илья, судя по безмятежному выражению лица, ничем подобным не страдал, а наоборот, даже фальшиво подпевал «Эйс оф бейс». Получалось задорно и от души, так что я не возражала. Возле моего дома мы расстались. Я с тяжелым сердцем побрела к себе, Краснов же, лихо сдав задним ходом из-за перекрытого трубами проезда, умчался в закат.

Почти перед самым сном я получила сообщение: «Советую поставить будильник, долго спать я тебе завтра не дам» и подмигивающий смайлик.

– Ужас! – заявила я вслух и отправилась менять воду у монстробукета.

Илья свое слово держал. Я вяло тыкала в кнопки пульта, удивляясь, что субботним утром совсем нечего смотреть, когда раздался звонок домофона. Часы на тумбочке показывали девять, и я пришла к выводу, что кое-кто не в меру энергичен. Либо желает отделаться от меня как можно скорее.

Краснов привычно сверкал улыбкой, хотя, имея я подобное богатство, тоже козыряла бы им направо и налево. В одной руке он держал очередной пакет из ресторана, другой же опирался о стену. Нарочито простая хлопковая футболка и джинсовые шорты говорили о том, что человек от какого-либо дресскода сегодня вободен.

– Завтрак в постель! – блондин торжественно потряс бумажным пакетом.

Тот гулко зашуршал в тишине подъезда, а я посторонилась и запахла тонкий халат потуже. Взгляд Краснова соскользнул в ничем не примечательное декольте. Поэтому, пока Илья, напевая какую-то чушь про мурашки, хозяйничал на кухне, я заперлась в ванной и переоделась.

– Халатик мне нравился больше, – Краснов оглядел широкие шорты и просторную футболку.

– Еще бы! – фыркнула я и уселась за уже накрытый стол.

Сырники с голубикой, свежие круассаны и горячий кофе – давно я с таким удовольствием не завтракала. Похоже, хорошая еда как-то не так действовала на мой мозг, потому как, отвлекшись от круассана, я с любопытством уставилась на напарника и призадумалась: а смогла бы я с ним переспать, не подслушай вовремя тот разговор в туалете? Ну и мысли! Я встряхнулась и продолжила наслаждаться завтраком. Краснов убил все очарование момента, как только раскрыл рот:

– Слушай, а может жених от тебя сбежал, потому что ты его кормила плохо?

– Если бы дело было только в еде, уверена, ты бы давно и прочно уже был окольцован.

Ни одна дама не упустила бы столь ценный экземпляр.

– Так я изворотливый!

– Я заметила, – кивнула я. – Что у нас на сегодня?

– Я нашел двух подружек Марины, неплохо бы с ними поболтать.

– Я тут подумала, может, стоит поспрашивать народ, видел ли кто эту Марину в офисе в день пожара? Получается, мы даже не знаем, когда она исчезла.

– Дам задание Инге, – отмахнулся Краснов, явно не разделив мое беспокойство. – Ну что, поехали?

Глава 4

Подружки пропавшей Марины нас не ждали. Первая жила в спальном районе вместе с мужем и двумя детьми. Гвалт, что стоял в квартире, мог из любого нормального человека сделать принципиального холостяка, отрицающего брак, детей и всего, что с этим связано. Поэтому ничего удивительного, что девушка легко согласилась поговорить с нами в кафе, как только услышала, что мы частные детективы и пришли разузнать о Марине. Краснов даже бумагу где-то выправил, чтобы показывать доверчивым обывателям. Голубенькую такую, с фотографией его смазливой физиономии и печатью. После его знакомого хирурга я уже не удивлялась.

– Мы с Маринкой еще в институте сдружились, – помешивала чай сбежавшая мать. – Обе приезжие, обе старались устроиться. Подработки вместе искали, вместе к экзаменам готовились, вместе красный диплом получали. Что с ней могло случиться? – Анна подняла взгляд на Илью, будто тот мог ответить. Не дождавшись реакции, продолжила: – Она же добрая – никогда никого не обижала, и правильная. В компаниях всегда от алкоголя и сигарет отказывалась, парнями не крутила. Не знаю, – тяжело вздохнула девушка.

– В последнее время вы часто общались?

– Не то чтобы очень, с двумя маленькими детьми никуда особо не сходишь, да и работаю я постоянно, на дому маникюр делаю. Это я еще во время первого декрета переквалифицировалась. Клиенток много, окошек свободных почти не бывает, – хвастнула Анна и слегка порозовела. – Общались с Маринкой в основном по интернету, встречаться получалось от силы раз в два-три месяца. А в ноябре она пропала.

– Что-нибудь странное за подругой замечали?

– Нет, в том-то и дело. И проблем у нее особых не было. Квартиру ей здесь родители купили на деньги, что от бабушки остались, долгов, кредитов не было, работа стабильная. Ни с кем сомнительным она дружбы не водила. Разве что найти себе никого не могла, так у нее требования, знаете, какие были! Думаю, это ее мама-пианистка виновата, привила девчонке устаревшие принципы. Если хотите знать мое мнение, проще надо к этому относиться.

Я от такой откровенности поперхнулась чаем, Илья же и бровью не повел. Может, привык к подобным намекам? Анна еще о чем-то рассказывала, но интересного я больше не уловила. Краснов расплатился, поблагодарил девушку, и мы оставили ее доедать пирожное в тишине, спокойствии, а главное – одиночестве.

– Как думаешь, мог этот невинный цветочек заинтересовать твоего Михаила или его братца? – в голосе Ильи я не заметила издевки, а потому к вопросу отнеслась со всей серьезностью.

– Не знаю, – потерла я лоб. – Видимых причин интересоваться ей я не вижу. У нас Мишей все было гладко, дело к свадьбе шло, я его не пилила, свободу не ограничивала. Самойловы вроде тоже дружно жили, Ольга, во всяком случае, не жаловалась.

– Может, кому-то из мужиков перчинки не хватало? – задумчиво протянул Илья и сам же себя перебил: – Хотя какая перчинка в отличнице из провинции, да еще и строгих правил?

– Думаешь, она увидела что-то, что не должна была? Или просто оказалась не в том месте не в то время и попала под раздачу?

– Не знаю, но совсем уж фантастические варианты выдумывать неохота.

Вторая подружка Марины еще спала. Краснов с непоколебимой уверенностью давил на кнопку звонка и даже пару раз грохнул кулаком в металлическую дверь.

– Может, нет ее? – подала я робко голос, опасаясь, что на шум выглянут соседи, и начнется скандал.

– Дома наша красавица, последнюю фотографию с вечеринки под утро выложила, – проявил осведомленность чужой жизнью Илья.

Я пообещала себе сделать приватными все профили. Во избежание, так сказать. Спустя десять минут дверь нам открыла заспанная девица весьма помятого вида. Похоже, в кровати она легла и правда не так давно. Припухшее ото сна лицо, взлохмаченные волосы и длинная футболка, прикрывающая колени – на отъявленную тусовщицу девушка внешне никак не походила.

– Анастасия Леонидовна? – Илья напустил на себя строгий вид и предъявил бумажку. – Частный детектив Краснов, у меня к вам пара вопросов.

Девчонка хлопнула глазами, обрабатывая информацию, Илья морально надавил:

– Так мы войдем?

Та посторонилась. Илья по-хозяйски прошел на кухню, я – следом, правда, не так уверенно, в этом плане мне до Краснова еще расти и расти. Анастасия заперла дверь и появилась на кухне последней.

– Сначала кофе, – охрипшим со сна голосом отрезала девчонка и схватилась за турку.

– Тогда уж и нам налей, – Краснов явно чувствовал себя как дома, я даже слегка застыдилась непосредственных манер товарища.

Настя ничего нахального в просьбе не увидела и без вопросов вытащила из шкафчика три чашки, поставила на стол. К кофе полагались бублики. Последние Илью ожидаемо не заинтересовали. Настя пила зажмурившись. В несколько глотков осушила небольшую чашку, я же подумала, что с таким видом люди опохмеляются: не хочется, противно, но надо. Я пригубила напиток и отставила чашку в сторонку – крепкий и несладкий, такой я не люблю. Да еще и без молока, извращение какое-то. Краснов же пил и не морщился, странные у человека вкусы, но это я давно отметила.

– Так кто вы такие? – Анастасия налила себе вторую порцию и пила ту уже не спеша.

– Частные детективы. Нас интересует ваша подруга, Марина Соловьева.

Девушка отставила чашку и выдохнула:

– Да-а-а, Маринка. Жалко ее. Слишком правильная, неприспособленная к современным реалиям, и кому только понадобилась?

– Она вам ничего необычного в последнее время не рассказывала?

– Необычное у Маринки? Я вас умоляю! – Настя махнула рукой. – Дом, работа – вот и вся ее жизнь. Я, как могла, старалась вытащить затворницу, звала ее постоянно куда-то, но той было проще вечер дома провести, чем сходить, например, в ресторан или тот же ночной клуб.

– Может, какие-то новые знакомства?

– Не припомню. Хотя, погодите! – девушка распахнула глаза. – И как я могла забыть? Появился у нее кто-то, точно вам говорю!

– Почему вы так думаете?

– Я к ней в гости незадолго до ее исчезновения заходила, так у нее цветы стояли. Приличный такой букет, не три ромашки, так что кто-то явно раскошелился. Ну, я спросила, мол, от кого знак внимания, а она вся напряглась, говорит, ни от кого, коллеги подарили. Только скажите мне, с какой стати коллегам без повода ей цветы дарить? Вам вот дарят? – перевела на меня взгляд Настя.

– Нет, мне все больше коньяк, – под насмешливым взглядом Краснова призналась я.

– Вот и мне не дарят. А потом тем же вечером ей писал кто-то. Она не отвечала, но я же видела, что экран телефона мигает. Пыталась ее расспросить, но Маринка – ни в какую. Теперь уже и не спросишь, – девушка тяжело вздохнула. – Вы уж найдите ее, у нее дома мать одна осталась и брат несовершеннолетний.

Разговор с Анастасией осел камнем на душе. Пропавшую девушку по-человечески было жаль.

– Думаешь, она еще жива? – спросила я Илью уже в машине.

Тот молча рулил, везя нас в одном ему известном направлении. И когда я уже перестала ждать ответ, признался:

– Не думаю. Если честно, я и Мишу твоего не рассчитываю живым найти, – откровение ударило под дых. Вышибло воздух из легких и заставило зажмурить глаза. – Извини, если я тебя этим ранил.

В глубине души я и сама уже не надеялась увидеть жениха. Отдать дань близкому человеку, узнать, что с ним случилось – пожалуй, было моей основной целью. Вот только вытащить ее на поверхность оказалось больно. Я отвернулась к окну. Заговорила вновь спустя минут десять, когда смогла успокоиться. Возвращаться к этой теме больше не желала.

– Насчет загадочного дарителя цветов думаешь то же, что и я? – я повернулась к блондину.

Тот, прежде чем ответить, изучил меня взглядом. Тревожных признаков во внешности видимо не нашел.

– Предлагаю считать, что твой Миша все же был тебе верен, тогда остается сам Самойлов. Что тоже не может нравиться. Матерый волк влюбился в невинную овечку?

– Почему ты не думаешь, что это может быть кто-то третий, со стороны?

– Как-то не складывается. Не вписывается третья сторона в конфликт. Да и Самойлов не был бы так спокоен, не приложи он лично к этому руку.

– И что дальше?

– Прокатимся до «ИрмПласта», пообщаемся с Ингой.

– Сегодня суббота, – напомнила я.

– Хорошо, что у меня есть ее адрес, – козырнул лихой улыбкой напарник.

Я заочно посочувствовала девушке. Нашей компании она рада явно не была, но на что только не пойдешь, если того требуют рабочие обязанности – улаживать дорогих клиентов приходится по-разному.

– Надолго не задержим, – веско пообещал Илья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.